

Глава 18. Первый день занятий

Когда Амори проснулся, Драко всё еще безмятежно спал. Амори лишь покачал головой и вытянул из-под подушки подарок отца — «Портативное бюро».

На вид это был обычный клочок бумаги размером с визитку, который было удобно всегда носить при себе. Однако стоило произнести пароль, как магический артефакт мгновенно разворачивался в полноценное рабочее место. Так началось утро председателя совета директоров инвестиционной группы «Мерлин»: Амори Фокс приступил к делам. Десятки сов сновали туда-сюда, доставляя отчеты дочерних компаний и свежий анализ инвестиционных рисков, присланный Люциусом.

Пока Амори изучал и подписывал бумаги, «Аврора» — новейшая разработка компании «Пальмовая жизнь», представлявшая собой полностью автоматическое устройство для гигиены, — занималась его умыванием. От шума хлопающих крыльев Драко наконец зашевелился и открыл глаза. Картина, представшая перед ним, была сюрреалистичной: Амори стоял посреди комнаты в одних трусах, а вокруг него в воздухе плясали зубные щетки и полотенца. При этом сам он, не отвлекаясь от процесса, бегло просматривал отчеты и один за другим подписывал документы.

Драко почувствовал, как к щекам приливает жар. Хотя они с Амори дружили с детства, он никогда раньше не видел своего приятеля в столь... непринужденном виде. Заметив движение, Амори оторвался от бумаг.

— Доброе утро, Драко.

К этому моменту водные процедуры были завершены. Несколько домовиков — судя по гербам на их ливреях, из поместья Фоксов — уже всю хлопотали вокруг Амори, помогая ему одеться.

— Угу, — пробормотал Драко и, всё еще пребывая в легком оцепенении, побрел в ванную.

Слизерин разительно отличался от других факультетов. Поскольку здесь училось больше всего детей из богатых семей, пожертвования от выпускников лились рекой, что превратило их общежитие в самое роскошное место в школе. Факультет придерживался принципа элитарности: учеников было немного, поэтому жили они по двое, и в каждой спальне имелась собственная ванная комната.

Для сравнения, в Равенкло жили по четверо (тоже с удобствами), в Гриффиндоре — по пятеро с общей душевой на этаже, а участь Хаффлпаффа и вовсе была незавидной: восемь человек в одной комнате.

К тому времени, как Драко закончил умываться, Амори уже разобрался с делами. Он завел себе строгое правило: заниматься бизнесом только по утрам и не позволять никому беспокоить себя в остальное время.

«В конце концов, в совете директоров я не один, да и президент компании не зря получает свое жалованье, — размышлял Амори. — Нельзя же всё тащить на себе».

Когда они вдвоем спустились в общую гостиную Слизерина, Амори кожей почувствовал недоброжелательную атмосферу. Впрочем, это было ожидаемо: на их факультет попадали дети сплошь из знатных и влиятельных родов. Решив не обращать внимания на эти детские выходки, Амори хотел поскорее выйти вместе с Драко.

Однако дорогу им преградил семикурсник.

— О, посмотрите-ка, наши благородные господа пожаловали, — протянул он с издевкой.

Драко заметно напрягся, но постарался сохранить на лице привычное выражение высокомерного безразличия. Амори же ответил сухо и холодно:

— Если есть дело — говори. Если нет — дай пройти.

— Я всего лишь хочу преподать первокурсникам урок хороших манер, принятых на нашем факультете. — Старшекурсник выхватил палочку. — Хочешь узнать на вкус «Круциатус»?

Амори лишь мысленно усмехнулся: этот парень явно привык пугать детей, но даже первокурсника вряд ли проняла бы такая угроза. Всем было известно о строжайшем запрете Министерства на Непростительные заклятия.

— Впрочем, для начала я ограничусь уроком попроще.

Но стоило ему взмахнуть палочкой, как Локи молнией метнулся вперед, сбивая наглеца с ног. Оскалив острые зубы, лис уже готов был вцепиться в глотку, но Амори вовремя его остановил.

Глядя на побледневшего от ужаса старшекурсника, Амори тихо спросил:

— Ты хоть знаешь, кто такой Локи?

Парень лишь мелко затряс головой.

— Скандинавская снежная лисица.

Среди собравшихся зевак пронесся приглушенный вздох. Голос Амори стал еще холоднее:

— Полагаю, профессор Снейп уже упоминал на своих лекциях, что в современном зельеварении существует несколько ядов, против которых нет противоядия. Слюна скандинавской снежной лисицы — в их числе.

— Убери его! — Старшекурсник валялся на полу, но всё еще пытался сохранить остатки достоинства.

Амори решил проучить его как следует.

— Если не извинишься, Локи так и будет стоять над тобой. А когда он проголодается, то просто перегрызет тебе шею и выпьет всю кровь до капли.

— Ай-яй-яй, — раздался за спиной Амори насмешливый голос. Это был Рудольф Роул. — Амори, зачем же так пугать беднягу? Снежные лисицы не пьют человеческую кровь.

Понимая, что пришел староста и конфликт исчерпан, Амори хлопнул в ладоши, и Локи нехотя отступил.

Роул внезапно посерьезнел.

— Амори, я хочу, чтобы ты уяснил одну вещь. Мне плевать, кто ты: наследник рода, «чудомальчик» или будущий владелец всего Хогвартса. Здесь, на Слизерине, ты обязан соблюдать наши законы. И главный из них — никогда не поднимать руку на своих.

— Прошу прощения, — немедленно отозвался Амори.

Семикурсник, почувствовав поддержку, тут же осмелел:

— Роул, ты должен наказать его! Пусть знает свое место.

— Разумеется, — улыбнулся Роул. — Мы обязательно займемся воспитанием младших. Но что касается вас, уважаемый старшекурсник... вы повели себя крайне недостойно.

Лицо старосты мгновенно заледенело.

— Будьте любезны принять заслуженную кару: десять ударов плетью. И всю следующую неделю вы будете каждый вечер отрабатывать в лаборатории декана, занимаясь самой грязной работой.

Парень побледнел как полотно. Роул повернулся к Амори:

— А тебя, на первый раз, я наказывать не стану.

Староста взмахнул палочкой, и гостиную наполнили крики боли. Когда экзекуция закончилась, Роул сунул в руки Амори небольшую брошюру.

— Выучи это руководство наизусть. В следующий раз тебе так не повезет.

Он потрепал Амори по голове и спокойным шагом вышел из гостиной.

Амори задумчиво посмотрел на стонущего на полу старшекурсника, на спине которого сквозь одежду проступала кровь. Теперь ему стало окончательно ясно, почему Слизерин из года в год выигрывал Кубок школы. Если бы Дамблдор так явно не покровительствовал Поттеру, у Гриффиндора не было бы ни единого шанса.

В Большом зале к ним тут же под села Пэнси.

— Слышала, вы сегодня умудрились зацепиться с Рудольфом Роулом?

Амори лишь покачал головой. Пэнси, понизив голос, зашептала:

— Старшекурсницы говорят, что Роул — человек принципа, он ни перед чем не остановится. Лучше не попадайся ему под горячую руку. Хотя... — она вдруг мечтательно улыбнулась, — он лучший ученик на потоке, красавец, да еще и до сих пор не помолвлен.

Амори невольно поморщился. Зал постепенно наполнялся учениками. Вскоре к ним примчался Балан. Гриффиндорский стол был отделен от слизеринского столами Хаффлпаффа и Равенкло — наглядная демонстрация вражды факультетов. Однако Балан, казалось, совершенно не замечал сгустившейся атмосферы.

— Брат! — Он бесцеремонно втиснулся рядом с Амори. — Ты представляешь, с кем я в одной спальне? С самим Гарри Поттером!

Температура за столом Слизерина упала еще на несколько градусов. Амори втайне выругался: «Было бы странно, если бы этого мальчишку распределили не в Гриффиндор».

— Балан, тебе пора за свой стол, — мягко сказал Амори.

— Почему? Разве я не могу посидеть с тобой?

У Драко из рук с непередаваемым звоном выпали приборы. Амори вздохнул:

— Балан, теперь ты гриффиндорец, а мы — слизеринцы. Ты должен быть со своим факультетом. Единство — это важно.

— Но разве наша семья не должна быть единой?

Амори почувствовал себя полностью обезоруженным. К счастью, в этот момент появился Перси Уизли, староста Гриффиндора.

— Балан, не стоит беспокоить студентов Слизерина.

— О... хорошо.

Балан с явной неохотой поплелся вслед за старостой. Драко наклонился к самому уху Амори:

— Тебе стоит объяснить брату, что на Слизерине не жалуют гриффиндорцев.

— Я пошлю ему записку с Хедвиг.

После завтрака они принялись изучать расписание.

Первым уроком значилась «Трансфигурация». Первый же день в школе — и сразу визит к декану Гриффиндора. Более того, занятие было совместным.

В классе студенты двух факультетов четко разделились, заняв противоположные стороны. Лишь в одном ряду сидели вместе Драко, Амори, Балан и Гермиона. Драко к Балану относился терпимо — всё-таки они выросли в одном кругу, — но вот соседство с «этой грязнокровкой Грейнджер» вызывало у него стойкое раздражение. Впрочем, сама Гермиона не обращала на него внимания: она вся обратилась в слух, с нетерпением ожидая профессора Макгонагалл.

В кабинет вразвалочку зашла полосатая кошка. Дойдя до стола, она в одно мгновение обернулась суровой женщиной в изумрудной мантии. Этот эффектный выход сорвал аплодисменты даже со стороны слизеринцев — на факультете змей всегда ценили истинную силу.

Однако профессор быстро охладила их пыл.

— Трансфигурация — одна из самых сложных и опасных дисциплин, которые вы будете изучать

в этих стенах, — произнесла она, глядя на класс с ледяной пронзительностью. — Любой, кто посмеет безобразничать на моих уроках, будет немедленно изгнан без права возвращения. Я повторяю это лишь однажды.

Взмах палочки — и учительский стол превратился в упитанную свинью.

— Если вы будете прилежно учиться, то к выпуску сможете делать нечто подобное. Но сегодня... откройте учебники. Мы начнем с основ.

Теория трансфигурации была довольно сложной, но Амори справлялся без труда. Благодаря домашнему обучению он имел неплохое представление о магических потоках. Когда дело дошло до практики, он первым смог превратить спичку в иголку-наперсток. И хотя предмет в конце концов по какой-то причине вспыхнул и сгорел, профессор Макгонагалл всё равно начислила Слизерину десять баллов.

Система обучения в Хогвартсе напоминала британские частные школы: три-четыре урока в день, а остальное время — самостоятельная работа в библиотеке или повторение материала в гостиной. Амори с головой ушел в Травологию и Заклинания, к Трансфигурации относился сдержанно, но учился прилежно. Астрономия и История магии давались ему на твердое «хорошо». А вот к защите от Темных Искусств он питал неприкрытое презрение. Впрочем, весь Слизерин разделял это чувство, хотя и по разным причинам: другие студенты просто не имели ничего против темной магии, Амори же слишком хорошо знал секрет профессора Квиррелла.

Тем временем Альбус Дамблдор читал отчеты преподавателей. Речь в них шла о Гарри Поттере... и об Амори Фоксе.

«У Амори Фокса выдающиеся способности к заклинаниям, в то время как Гарри пока выглядит довольно блекло на его фоне», — писал Флитвик.

«Вынуждена признать, что в трансфигурации мистер Фокс значительно опережает мистера Поттера», — констатировала Макгонагалл.

«Мистер Фокс проявляет огромный интерес и несомненный талант к травологии. Гарри же эта дисциплина дается с трудом», — добавляла Спраут.

Дамблдор нахмурился, перебирая пергаменты.

— Северус, что скажешь?

Снейп бегло просмотрел отчеты и холодно бросил:

— Совершенно очевидно, что мистер Поттер — вовсе не «звезда спасения». Он даже не дотягивает до уровня посредственного волшебника.

— Но ведь без Гарри нам не одолеть Волдеморта.

При упоминании этого имени Снейп едва заметно вздрогнул.

— Вы вольны выбирать своих героев, Альбус, но этот мальчишка не вызывает у меня симпатии.

— Я слышал, ты намерен давать Амори Фоксу частные уроки?

— Это ведь право учителя — заниматься с одаренными студентами?

— Могу ли я попросить тебя уделить такое же внимание мистеру Поттеру?

— Нет, — отрезал Снейп. — В моем кабинете есть место только для талантливых учеников. Я занимаюсь лишь с лучшими и не намерен тратить время на бездарность.

— Северус, ты слишком суров к нему.

— Возможно. Но, по крайней мере, я не пытаюсь вырастить из него живое оружие.

<http://bllate.org/book/17505/1658023>